

Татьяна Луганцева

**Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»**
представляет остроумные детективы

ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Год козла отпущения
Диета для Дракулы
Если царевна – жаба
Женщина-цунами
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодильных яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Кутерьма вокруг хирурга
Медовый месяц с ложкой дегтя
Месть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Поцелуй пиявки
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карлсона
Простушка и трубочист
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штука!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фузте на пороховой бочке
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей
Экскурсия на тот свет

Татьяна Луганцева

**ГОД КОЗЛА
ОТПУЩЕНИЯ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

*Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.*

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Год козла отпущения : [роман] / Татьяна
Луганцева. — Москва : Издательство
АСТ, 2015. — 320 с.

ISBN 978-5-17-089478-9 (Иронический детектив)
Оформление — Евгения Аленушкина

ISBN 978-5-17-089480-2 (Детектив с огоньком)
Иллюстрация на обложке — Оксана Мосалова

Уходя из морга, не забывайте выключать свет и закрывать дверь, а то, не дай бог, покойники разбегутся. Яна Цветкова, случайно оказавшаяся в столь печальном месте, этого не знала, и после ее посещения один из «клиентов» пропал. Теперь у Яны два выхода — либо найти пропавший труп, либо оказаться на его месте. Жить госпоже Цветковой ой как хотелось, тем более что замаячила перспектива выйти замуж... в пятый раз. А потому Яна Карловна сломя голову пустилась на поиски «беглеца»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089478-9
ISBN 978-5-17-089480-2

© Луганцева Т.И., 2015
© ООО «Издательство «АСТ», 2015

Глава 1

— Я сейчас лопну от смеха, Янка! — фыркнула Ася. — Только с тобой могло такое случиться! Вот ей-богу! Только с тобой!

Яна Цветкова хранила угрюмое молчание.

Подружки всю жизнь были вместе, их дружба не прекращалась ни на минуту, ни на секунду, несмотря на то, что они были очень разные. Ася Кудина — стройная шатенка, со вздернутым носиком, пухлыми губками и умными пронизательными глазами, выглядывающими из-под густой челки, — с детства отличалась серьезностью и уравновешенным спокойным характером. Ася работала адвокатом и частенько шутила по этому поводу, будто заранее знала, что ее бедовая подружка то и дело будет влипать в бог знает какие истории и без адвоката ей не обойтись. А тут — раз! — подруга и адвокат в одном

Матвоня Луцкева

флаконе. Повезло! Ася носила строгие деловые костюмы, дорогие сумки и классическую обувь, предпочитала минимум украшений, и, естественно, никакой бижутерии. Яна критиковала подругу, что той не хватает цвета, яркости и самобытности.

— Выглядишь, как серая мышь! — морщилась госпожа Цветкова.

— Заметь, дорогая мышь, со вкусом, — поправляла ее Ася. — Зато ты у нас — словно новогодняя елка!

И Ася была недалеко от истины. Выглядела Яна Карловна Цветкова весьма экзотично. Она была очень высокой, чрезмерно худой и сама над собой смеялась:

— Есть несколько типов женских фигур: «груша», «яблоко», «песочные часы». А почему нет «палки» или «оглобли»?

— Уж скорее, «метлы»! — отмечала Ася, намекая на длинные, почти до талии, белые волосы подруги, которые Яна любила носить распущенными. Следила она за ними плохо, неровные пряди торчали во все стороны и действительно напоминали растрепанную метелку.

Из-за худобы Яна выглядела несколько угловато: острые локти, острые коленки, правда, ножки были стройные, длинные. Оде-

Год козла стпущения

валась госпожа Цветкова весьма своеобразно: короткие платица и юбочки сногшибательных расцветок — ярко-красные, карамельно-розовые, золотые с люрексом. Словно весь этот китайский ширпотреб был специально придуман для Яны Карловны. А еще она предпочитала туфли на высоченных шпильках и огромные, устрашающего вида украшения — браслеты, перстни по килограмму каждый и длинные, чуть не до плеч блестящие серьги. И все это богатство при каждом шаге зазорно звенело и сияло.

Да уж, действительно елка! Но та хоть стоит смирно! От Яны же всегда было слишком много шума. Она громко говорила, размахивая руками, стучала каблукками, одуряюще пахла тяжелым парфюмом и вообще занимала как-то слишком много пространства. Вулканический темперамент, как говорится, бил ключом. Прямо по голове. Он ли был тому причиной, или Яна была наделена каким-то сверхъестественным талантом, но всю жизнь госпожа Цветкова как магнит притягивала к себе всевозможные неприятности.

Во что она только не ввязывалась, в какие происшествия не попадала! Если где-то происходило что-то странное и необычное,

Матюша Луцацэва

можно было не сомневаться — Яна Карловна обязательно окажется в это замешана. Похоже, что и сама Яна привыкла к такому повороту событий и старалась относиться к бедам, сыпавшимся на ее бедную головушку, философски. В любом случае, изменить что-либо она не могла, а уж изменить себя тем более.

Личная жизнь у Яны тоже протекала как на вулкане. Она была замужем четыре раза. Сама госпожа Цветкова называла эти браки «ошибка молодости», «ошибка молодости — два» и «две ошибки подряд, или танец на граблях». Потому что два последних раза Цветкова выходила замуж за одного и того же человека — бизнесмена Ричарда Алисова, мужчину с колоссальной выдержкой и крепкой нервной системой.

Именно его Яна добивалась со страшной силой, просто не давая проходу. Именно от него родила единственного сына Вову, а потом влюбилась в чешского князя Карла Штольберга и честно призналась в этом душевном порыве мужу. Для Ричарда такое известие стало настоящим ударом, но в этом была вся Яна. Будучи честным человеком, она не хотела обманывать мужа.

Жить с одним, а думать о другом Яна не могла. Она даже посчитала, что это будет не

Тод козла стпуцения

только несправедливо, но и унизительно для отца ее ребенка. Уход от мужа и для Яны был весьма болезненным, но ради ребенка они сохранили теплые отношения, да и Ричард продолжал ее любить.

Очень долго он не мог прийти в себя, может, даже питал какие-то надежды, что Яна вернется. Госпожа Цветкова переживала, что близкий ей человек из-за нее несчастен. Но прошло время, а оно, как известно, лечит, и Ричард встретил хорошую женщину, и Яна очень надеялась, что с ней он обретет свое счастье.

Отношения же Яны с Карлом развивались бурно и страстно. Они действительно не ошиблись в своих чувствах, и этот роман стоило пережить, даже если заранее знать, что все закончится крахом. Долгое время Яна и Карл встречались и не могли насытиться друг на друга, но однажды Карл понял, что устал от такой неустроенной жизни. По статусу ему положено было жениться, а Яна от такой перспективы пришла в страшное смятение, ведь ее имидж никак не соответствовал образу добропорядочной дамы высшего света.

Жизнь по регламенту, соблюдение этикета, строгий внешний вид и определенная

Татьяна Луизица

манера поведения претили ей и наводили неизбывную тоску. А ведь еще требовалось дружить с нужными людьми, принимать важных гостей, мило улыбаться всяким подонкам, — нет, со всем этим Яна смириться не могла. Конечно, ради пламенной любви, ради того, чтобы быть рядом с любимым человеком, можно было наступить на горло собственной песне, но так мог поступить кто угодно, только не Цветкова. Она была другого поля ягода и не принимала чужой порядок.

Карл после смерти отца унаследовал замок в Чехии, и ей предстояло бы жить в родовом поместье. Может, кого-нибудь другого это обстоятельство и обрадовало бы, но Яна даже мысли такой не допускала.

Карл был готов отказаться от титула и остаться в Москве, но такой жертвы от него Яна не приняла. Карл Штольберг — последний потомок древнего княжеского рода и должен был жить на родине. Ему нужно было жениться и иметь наследников.

В общем, они любили друг друга, но, как говорится, их развели обстоятельства. Судьба виновата.

— Дура ты, конечно, — констатировала тогда Ася. — Все мечтают о прекрасном

Тод козла стпуцения

принце на белом коне, а у тебя он, можно сказать, в руках был. Сама отпустила! Даже прогнала!

— Я сделала все правильно, — не согласилась Яна. — Не всегда в жизни все происходит так, как нам хотелось бы. Но я очень рада, что у меня в жизни было это чувство. Я испытала мощные эмоции и любила до умопомрачения.

— А Ричард? Ты любила Ричарда? — поинтересовалась Ася.

— Я опытная женщина, мне много лет. Я многое испытала в жизни, — имитируя старческий голос, ответила Яна. — И вот на закате дней я тебе точно могу сказать, что любила только Карла.

— Ты издеваешься? Какой закат дней? — не поняла Ася. — Мы еще красивы и молоды!

— Это когда нам за сороковник? — уточнила Яна. — Хорошего же ты мнения о нас... — задумалась она. — Вот, глянь, волосы седеют...

— Ты их все равно с шестнадцати лет красишь. Какая разница?

— Значит, редеют, — не сдавалась Цветкова.

— Что-то я не заметила пока, — огрызнулась Ася. Ей не нравился разговор о старости.

Матюша Луганцева

— Суставы болят...

— Ври больше!

— Жир откладывается... — не унималась Яна, трогая себя за бока.

— Давно пора! Хоть на человека будешь похожа.

— Откладывается, да все не в тех местах, где надо бы, — замогильным голосом вещала Цветкова. — И на моих увядающих губах уже не так привлекательно смотрится красная помада.

— Так смени на розовую. Какие проблемы-то?

— Да?! — взвилась Яна. — Проблемы, говоришь? Красную помаду заменить на гигиеническую, высокие каблуки на кеды, постричь волосы под горшок в эконом-парикмахерской и начать ходить в районную поликлинику, как на работу? — разозлилась она.

Ася прыснула от смеха.

— Ишь, ты, чего захотела! Этим будешь заниматься на пенсии, а ее еще заслужить надо!

— Так скоро уже! «А годы летят, наши годы, как птицы, летят...» — пропела Цветкова, в такт мелодии покачивая ногой.

— Я знаю, почему у тебя такое настроение. — Ася легонько дотронулась до руки

Тод козла стпуцения

Яны. — И хочу, чтобы ты знала: что бы с тобой ни происходило, я всегда буду рядом, я всегда поддержу тебя.

— Я знаю, мужики приходят и уходят, а ты, дорогая моя подруга, всегда останешься со мной, — вздохнула Яна. — Куда уж мы друг без друга?

— Хорошо еще, что не назвала меня боевой подругой, — усмехнулась Ася. — В твоих словах звучит такой трагизм, словно ты сожалеешь, что будешь лицезреть меня до скончания дней.

— Ну что ты, дорогая, я очень рада, что у меня такая подруга.

— Янка, Карл — нормальный мужчина, от которого родные ждут не дождутся наследника... — начала Ася.

— Я знаю.

— А ты даже не попыталась вписаться в его образ жизни.

— И это правда, — кивнула Цветкова.

— Так что же ты так реагируешь на известие, что он женился и через несколько месяцев у него появится ребенок? — наконец вслух произнесла Ася.

Тема эта была запретная, но Ася не сдержалась.

— А как бы ты реагировала? — Яна подняла на подругу большие голубые глаза.

Татьяна Луганцева

— Я не знаю, — вздохнула Ася. — Умерла бы, наверное. Ты, если честно, еще молодчина, держишься. А какая из вас вышла бы пара! Оба высокие, красивые! Глаз не отвести. И детки у вас были бы красивые. Ой, извини!..

— Да, ты права. Давай, забивай последний гвоздь в крышку моего гроба! Гроба нашей с Карлом любви! Я в свое время не рискнула связать с ним жизнь, а ведь хотела, очень хотела. Знаешь, что меня остановило? Что наш ребенок с первых дней жизни будет обречен жить по определенным правилам. А что, если он будет несчастлив?

— Для начала надо было его родить, а потом уже спрашивать, счастлив он или нет, — не согласилась Ася. — Ты испугалась рожать Карлу наследника, потому что ребенок привязал бы тебя к нему окончательно и тебе пришлось бы в корне менять свою жизнь.

— И моему сыну Вове тоже, — кивнула Яна. — Ты права. Чистой воды эгоизм. Знаешь, мне звонила мать Карла. Она ясно дала понять, что ее сын обожает меня, да и она полюбила меня, как родную. Мой отказ вступить в официальный брак сильно ее огорчил и она с трудом дала согласие на свадьбу сына с другой женщиной. Карл не любит эту жен-

Тод козла стпуцения

щину, но долг иметь законного наследника
превыше всего. Карл — человек чести.

— Бред какой-то, — прокомментировала
Ася.

— Так сказала его мать. И я была тронута
ее признанием.

— Скорее, сняла камень со своей души.

— Да, может быть и так. А потом позво-
нил Карл. Я не хотела с ним говорить, но он
настаивал. Просил приехать для окончатель-
ного разговора. Просто мазохист какой-то.
Я наотрез отказалась от всех встреч и искрен-
не пожелала ему счастья.

— Ты увидела их свадьбу в «Новостях»? —
осторожно поинтересовалась Ася.

Яна кивнула.

— Я не хотела, но не смогла сдержаться.
Ты знаешь, Карл не выглядел измученным и
плачущим, и его никто не тащил к алтарю в
кандалах. Наоборот, он был улыбочивый,
счастливый, нежно держал за талию свою
молодую, красивую жену в просторном пла-
тье от какого-то там модельера-шишки,
скрывающем ее округлившийся живот. Их
впору было фотографировать на «валентин-
ки» или на приглашения на свадьбу. А самое
главное, что его жена из аристократической
семьи, она прекрасно знакома с правилами